

DOI: 10.31857/S013038640005861-5

© 2019 г. Р. В. Долгилевич, Б. В. Яблоков

АНТИНАЦИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ

Рец. на книгу: Б. Л. Хавкин. РАСИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ В ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ. АНТИНАЦИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2018, 242 с.

Долгилевич Ростислав Владимирович — кандидат исторических наук, профессор (Москва, Россия).
E-mail: schester40@mail.ru

Яблоков Борис Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).
E-mail: b-yablokov@yandex.ru

R. V. Dolgilevich, B. V. Yablokov

ANTI-NAZI RESISTANCE OF GERMAN JEWS

Rec. ad op.: B. L. Khavkin. RACISM AND ANTI-SEMITISM IN HITLER'S GERMANY. ANTI-NAZI RESISTANCE OF GERMAN JEWS. Moscow, 2018, 242 p.

Rostislav Dolgilevich, Moscow, Russia.
E-mail: schester40@mail.ru

Boris Yablokov, State Academic University of Humanities (Moscow, Russia).
E-mail: b-yablokov@yandex.ru

Новая монография профессора Российского государственного гуманитарного университета д.и.н. Б. Л. Хавкина посвящена проблеме, которая недостаточно освещена в немецкой исторической литературе и практически не затрагивалась в российской историографии, за исключением работ самого автора монографии¹. Б. Л. Хавкин представляет читателям глубокое исследование истории борьбы немецких евреев против нацизма. В книге анализируется: позволяли ли немецкие евреи убивать себя «как ягнят, идущих на заклание», и могло ли Соппротивление спасти немецких и вообще европейских евреев от уничтожения национал-социалистами. Исследование опирается на новые исторические источники и литературу на немецком, русском и английском языках. Его хронологические рамки охватывают 1933–1945 гг.

Монография состоит из четырех глав и заключения. Она снабжена предисловиями немецкого историка Е. И. Фляйшхауэр, израильского историка К. М. Фефермана и российского историка Л. А. Тёрушкина. Публикацию оживляют фотодокументы, удачно подобранные автором. Работу с книгой облегчает полный именной указатель.

Первая глава «Национал-социализм» посвящена анализу его проявлений и сущности. Задаваясь вопросом, что такое нацизм, автор дает простой, но мало что объясняющий ответ: это германский, доведенный до образцовости вариант фашизма. Сложность определения понятий «фашизм» и «нацизм» связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к мимикрии: они быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке. Автор справедливо отмечает, что нередко научное понятие «фашизм» превращается в пропагандистское клише, используемое в политических целях. В книге приводится мнение современного немецкого историка В. Виппермана: «многие из

¹ Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Издательство КМК, 2017.

наших современников используют «фашизм» как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом» (с. 20).

В монографии рассматриваются современные теории фашизма, мало известные российскому читателю. Автор подчеркивает, что немецкие нацисты не называли себя фашистами: в Германии был «национальный социализм», т.е. попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного государства завоюет для себя жизненное пространство, «освободив» его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм — это «социализм» для «избранной нации».

Говоря о теории немецкого историка Э. Нольте, автор считает, что национал-социалистическое движение быстро пришло бы в упадок, если бы не энергичная поддержка со стороны рейхсвера и государственного аппарата и субсидии промышленных магнатов. Согласно Нольте, большевистская Россия отождествлялась Гитлером с еврейством, захватившим власть. Нольте предложил версию о «вторичности» гитлеровской диктатуры и ее преступлений, которая якобы была лишь вынужденным «ответом на большевизм». По его словам, гитлеровская идеология видела в евреях основных носителей большевизма и агентов темных сил, враждебных самой природе, и поэтому считала необходимым уничтожить их ради «спасения» человечества. Целью «еврейского заговора», как считал Гитлер, было создание всемирного государства под контролем евреев, что неизбежно создавало угрозу суверенитету других стран, защита которого и становилась главной задачей нацизма. Суверенитет Германии ассоциировался с расширением жизненного пространства для «высшей расы», завоевательными войнами, освобождением от «всемирного еврейско-христианско-марксистского заговора».

В монографии рассматриваются взгляды западногерманского историка Ф. Фишера, подвергшего тезисы Нольте резкой критике и напомнившего о связи версии Нольте о «вторичной природе» гитлеризма с прежними тезисами консервативных историков.

Б. Л. Хавкин излагает теорию английского исследователя Р. Гриффина, определявшего фашизм как «палингенетический ультра национализм». Эта теория предполагала, что в своем мифологическом ядре нацистская идеология нацелена не на возрождение

нации, а на ее «сотворение заново». Много внимания автор уделил взглядам немецкого историка А. Умланда, который считает концепцию Гриффина более или менее принятой сегодня в англоязычном научном сообществе. По мнению Умланда, постсоветское российское толкование фашизма подвергалось фрагментации, а использование термина «фашизм» в публичном дискурсе страдает от «гиперинфляции». Он выделяет четыре различные тенденции в трактовке понятия фашизм в современной России (с. 25–26).

В 1995 г. Российская академия наук в связи с указом Президента России от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» дала определение фашизма. Автор считает, что «при всей универсальности этого определения, оно называет признаки (крайние формы расизма и ксенофобии, культ вождя, антидемократизм, террор и насилие и так далее), но не дает существенных характеристик этого сложного социального явления, выступающего в разных формах и обладающего развитой способностью к мимикрии» (с. 28).

Вызывает также интерес изложение автором теории итальянского писателя и ученого Умберто Эко, который выделил 14 типических характеристик «вечного» или «ур-фашизма», как он называл фашизм в разных его видах и исторических проявлениях. Среди них — традиционализм, неприятие модернизма, культ действия ради действия, вождизм, опора на фрустрированные средние классы, страдавшие от какого-либо экономического или политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов. Б. Л. Хавкин приводит слова итальянского ученого, что в наше время, когда прежние «пролетарии» превращаются в мелкую буржуазию, а люмпен из политической жизни самоустранился, фашизм найдет в этом новом большинстве широкую поддержку.

Проанализировав различные взгляды на сущность фашизма и нацизма, Б. Л. Хавкин предлагает свою трактовку нацизма — это теория и политическая практика создания социального государства для так называемой избранной расы за счет завоевания «жизненного пространства», порабощения и уничтожения «неполноценных» народов. Автор, по существу, разделяет точку зрения гейдельбергского профессора Али Гёца, который считает, что национал-социализм можно рассматривать

как попытку построить «народное государство» для «высшей расы».

Б. Л. Хавкин знакомит читателя с малоизвестной в России теорией израильской историографии, согласно которой тезис, что главной целью Второй мировой войны для нацистов было построение «тысячелетнего германского рейха», а второстепенной — уничтожение евреев, нуждается в корректировке. На первом месте для Гитлера, гласит эта теория, было именно «окончательное решение еврейского вопроса» — нацисты считали евреев «главным препятствием по созданию Великой Германии», — и Вторая мировая война, по определению израильского ученого Й. Бауэра, была «войной против евреев в самом серьезном смысле слова» (с. 93).

Последующие главы монографии посвящены участию немецких евреев в антифашистском движении Сопротивления. Во второй главе речь идет о еврейском Сопротивлении в Германии 1933–1945 гг. В современной российской историографии, подчеркивает Б. Л. Хавкин, на основе новых источников произошла переоценка исторической роли германского Сопротивления. Он солидаризируется с российским ученым А. И. Борозняком, подчеркивавшим, что движение Сопротивления в Германии в 1933–1945 гг. никогда не было общенациональным, массовым и народным, однако оно было значительно шире, чем это ранее представлялось и во многом определило послевоенный процесс «преодоления прошлого». В отечественной историографии германского Сопротивления изучались такие тематические комплексы, как «Коммунистическое Сопротивление», «Красная Капелла», «Национальный комитет “Свободная Германия”», «Оппозиция в вермахте и заговор 20 июля 1944 г.» Однако еврейское Сопротивление оставалось вне поля зрения исследователей.

По мнению автора, само существование евреев в Германии в годы нацистской диктатуры де-факто было проявлением Сопротивления гитлеровскому режиму, целью которого являлось их уничтожение как народа. Это «существование вопреки всему» не сводилось только к попыткам физического выживания. Евреи активно участвовали в немецком антигитлеровском Сопротивлении, особенно в антифашистской борьбе коммунистов и социал-демократов, которую эти политические силы вели как в Германии, так и в эмиграции. Ссылаясь на оценки немецких историков, Б. Л. Хавкин приводит следующие данные: число евреев — участников немецкого

Сопротивления составляло 2–3 тыс. человек, т.е. 1–2% от 200 тыс. евреев, находившихся в рейхе на 1 сентября 1939 г., и примерно 0,25% от 800 тыс. немцев — участников Сопротивления (с. 113).

Сопротивление евреев принимало самые разные формы. Историк анализирует деятельность «Союза национально-немецких евреев», «Имперского союза евреев-фронтовиков», созданного еще в 1919 г., еврейской молодежной организации «Черный отряд». Подробно рассказывается о группе Г. Баума, организовавшей, в частности, в мае 1942 г. нападение на клеветническую антисоветскую выставку в Берлине «Советский рай». Кем были члены группы Баума — немецкими антифашистами, сионистами или коммунистами — нет однозначного ответа. Ясно одно: это была важная молодежная организация еврейского антигитлеровского Сопротивления в Германии (с. 137).

С интересом читается глава, в которой речь идет о применении в еврейском Сопротивлении такого метода, как индивидуальный политический террор. Совершенные еврейскими мстителями покушения на видных нацистов, отмечает Б. Л. Хавкин, были ответом на нацистский террор против евреев, хотя и являлись скорее исключением, чем правилом. При этом на действия еврейских террористов-одиночек нацисты отвечали террором массовым (с. 143). Показательна в этом отношении история еврейского террориста Д. Франкфуртера, застрелившего в Давосе в 1936 г. ландесгруппенлейтера Швейцарии В. Густлоффа и добровольно сдавшегося швейцарской полиции. Это убийство было немедленно использовано нацистской пропагандой для доказательства существования «всемирного еврейского заговора». Значительная часть европейской еврейской общественности осудила поступок Франкфуртера. Однако в израильской историографии высказывается мнение, что убийство Густлоффа в конечном счете лишило Гитлера возможности провести аншлюс Швейцарии, планы которого разрабатывались нацистами.

Отдельно следует остановиться на сюжетах о Г. Гирше и особенно о Г. Гриншпане. Последний в ноябре 1938 г. застрелил сотрудника немецкого посольства в Париже Э. фом Рата, после чего добровольно сдался французской полиции. Покушение Гриншпана вызвало осуждение как французов-христиан, так и членов еврейской общины Франции, которые опасались, что убийство немецкого дипломата будет использовано нацистами для новых репрессий против евреев

Германии. Так и вышло, о чем говорят события «Хрустальной ночи», ставшей прелюдией «окончательного решения еврейского вопроса». Появилась даже версия о связи Гриншпана со спецслужбами Третьего рейха, но она так и не была подтверждена источниками. В истории убийства Гриншпаном фом Рата, отмечает Б. Л. Хавкин, до сих пор остается много вопросов. Не закрыты «белые пятна» и в биографии Гриншпана, в частности история подготовки так и не состоявшего суда над ним и дальнейшая его судьба (с. 153).

В заключительной главе монографии «Немецкие евреи 1933–1945 гг.: люди и судьбы», увлекательно написан раздел о Ф. Габере — известном немецком ученом, подчинившем научные знания военным нуждам. Будучи великим химиком, лауреатом Нобелевской премии за 1918 г., Габер вместе с тем стал «крестным отцом» немецкого химического оружия, сыграв ключевую роль в развитии военной химии в годы Первой мировой войны. В Веймарской республике Габер пользовался огромным уважением как патриот и крупный ученый, талантливый организатор науки и химической промышленности — директор Института физической химии и электрохимии имени кайзера Вильгельма и президент Немецкого химического общества. Однако в 1933 г. положение Габера в корне изменилось. В апреле 1933 г. нацисты предписали ему уволить всех своих сотрудников-евреев. Самому же Габеру, ввиду личных заслуг перед Германией, разрешалось остаться; было обещано увеличить государственное финансирование его военных исследований. В ответ Габер написал заявление об отставке, а уже в мае 1933 г. навсегда покинул Германию. В течение четырех месяцев он работал в Англии, после чего принял предложение возглавить Научно-исследовательский институт им. Д. Зифа в Реховоте, располагавшегося на территории британского мандата в Палестине, но по дороге туда скончался в Швейцарии. Б. Л. Хавкин приводит слова великого А. Эйнштейна: трагедия Габера была трагедией немецкого еврея, его неразделенной любви к Родине, которая отвергла его.

Подобно детективной повести читается раздел о Р. Рёсслере, по мнению автора, он

занимает особое место в истории Сопrotивления евреев диктатуре Гитлера (с. 168). Когда начались преследования евреев нацистами, журналист и издатель Рёсслер эмигрировал из Германии в Швейцарию. Здесь он стал таинственным «Люци» — легендарным советским разведчиком-антифашистом. Источники развединформации Рёсслера остаются нераскрытыми до сих пор. Неизвестен и способ передачи сведений для «Люци», которые оперативно поступали из Германии в Швейцарию².

Следует сказать и об очерке о Р. Гернштадте — журналисте, советском разведчике, немецком антифашисте и впоследствии коммунистическом политике ГДР.

Материал, приведенный в монографии Б. Л. Хавкина, разрушает стереотип о беззащитном немецком еврее, участь которого сводилась или к бегству из гитлеровской Германии, или же к пассивному ожиданию своей судьбы в подполье. Евреи Германии вели активную борьбу с нацизмом на протяжении всех лет существования Третьего рейха. Она была разнообразной как по форме, так и по содержанию, и определялась специфическими условиями Германии в 1933–1945 гг.

Книга написана живым литературным языком, легко читается и уже в силу этого представляет большой интерес не только для профессиональных исследователей, но и для всех, кто интересуется историей новейшего времени.

Библиография

Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Издательство КМК, 2017.

References

Khavkin B. L. Germanskiy natsional-sotsializm i antigitlerovskoye soprotivleniye-leniye. Moskva: Izdatel'stvo KMK, 2017.

² О Р. Рёсслере см. *Хавкин Б. Л.* «Люци» и «Цитадель». — Новая и новейшая история, 2019, № 1.